

— Молодой господин, — дворецкие семей Вэньжэнь и Сыкун торопливо шагнули навстречу, принимая своих подопечных.

Вэньжэнь Цин длинной рукой ухватил собиравшегося уйти Сыкун Но и бесцеремонно притянул обратно. По-свойски закинув руку тому на плечо, он выпрямился и с напускной серьезностью поочередно указал пальцем то на Цзунчжэн Чуцзая, то на лежащего без чувств Вэнь Тяньхэ:

— В ресторане «Императорский банкет». Роскошный обед из морепродуктов. На троих. Дважды.

«Что? С какой стати дважды? Да что вообще с ними не так?» — Чуцзай растерянно заморгал, окончательно запутавшись в происходящем.

— Брат Юйфэй, мы, пожалуй, пойдем, — Сыкун Но небрежно сбросил с шеи чужую руку. Заметив, как стремительно темнеет лицо Цзунчжэн Юйфэя, он мысленно выругался: Вэньжэнь Цин совершенно не умеет выбирать время! Заигрывать с младшим на глазах у старшего брата, который трясется над Чуцзаем как над сокровищем, — чистое безумие.

Сыкун Но потащил товарища прочь, на ходу коротко попрощавшись и увлекая за собой питомцев.

— Молодой господин Гулян, давайте мы заберем господина Вэня. Спасибо вам за помощь, — дворецкий семьи Цзунчжэн, видя, что лицо старшего наследника стало чернее тучи, не стал дожидаться прямых указаний. Он поспешно пересадил обмякшего Вэнь Тяньхэ со спины Гулян Синчэня на плечи слуги.

— Да пустяки, он совсем не тяжелый, — отмахнулся Гулян Синчэнь. Он бросил на Чуцзая многозначительный взгляд, безмолвно говоривший: «Ну ты даешь!», после чего вежливо кивнул Юйфэю: — Мы пойдем, старший брат.

Окликнув своего дворецкого и ядовитую облачную кошку, Синчэнь поспешил догнать ушедших вперед друзей.

На опустевшей площади воцарилась тишина. Здесь остались лишь вконец запутавшийся Чуцзай, его старший брат Юйфэй, чья душа сейчас обливалась горячими слезами от мысли, что любимый младший «выходит замуж», и Серебряный волк Полярной звезды, каждая шерстинка которого буквально кричала: «Я ничего не знаю, ко мне никаких вопросов!». Замыкали эту живописную группу сияющий от счастья дворецкий с двумя слугами — они-то были уверены, что в их клане наконец-то намечается грандиозное торжество.

Ну и, конечно, сам виновник переполоха — лежащий без сознания Вэнь Тяньхэ, который, сам того не ведая, удостоился чести стать новоиспеченным «женихом».

Юйфэй чувствовал себя так, словно ему в грудь забили тяжелый клин. Не проронив ни слова, он развернулся и чеканным шагом направился к парковке. Чуцзай послушно засеменил следом, все еще пребывая в глубоком недоумении. Они поднялись на борт роскошного, напоминающего летающий дворец флайера. Пока Чуцзай размышлял, какая муха укусила брата, он попытался опуститься на мягкий диван в зоне отдыха, как вдруг тишину салона пререзал отчаянный вопль:

— А-а-а!

Испуганный юноша пулей подскочил на месте.

— Что случилось? Что произошло? — все его прежние думы мгновенно испарились. Чуцзай в панике уставился на диван.

Серебряный волк Полярной звезды демонстративно приподнял переднюю лапу, уронил голову на подушку и прикрыл золотистые глаза, всем своим видом показывая, что испускает дух.

— Всё... пропал я... — простонал он дрожащим, прерывающимся голосом. — Лапа... моя лапа сломана...

Чуцзай скрестил руки на груди и недоверчиво прищурился. Его испуг быстро сменился скепсисом. Он молча созерцал эту душераздирающую сцену, пристально наблюдая за подергивающимися усами волка и за тем, как тот украдкой косится на него из-под полуприкрытых век.

Цзисин понял, что номер не прошел, но сдаваться не собирался — перспектива полакомиться деликатесами на «Императорском банкете» манила слишком сильно. Волк завыл пуще прежнего:

— Ой-ёй-ёй!.. Какая горькая доля у бедного волка Полярной звезды! Хозяин совсем не ценит, хозяин больше не любит... О-о-о, несчастный я зверь!..

«Ну надо же, какой актер!» — Чуцзай мысленно усмехнулся. Теперь он окончательно убедился в своей догадке: перед тем как сесть, он заметил, как этот прохвост сам аккуратно подsunул лапу под его бедро. Зверь явно набивал себе цену, пытаясь выдурить какую-нибудь компенсацию.

«Выдурить?..»

В голове Чуцзая мгновенно всплыли недавние слова Вэньжэнь Цина.

«Ах, вот оно что! Теперь все сходится!»

Поскольку Гулян Синчэню пришлось поработать грузчиком и тащить Вэнь Тяньхэ на себе, эта тройца решила требовать с него, Чуцзай, компенсацию в виде двух роскошных застолий. Вообще-то платить за банкет следовало самому Вэнь Тяньхэ, но...

Чуцзай задумчиво покосился на дверь гостевой каюты. Ну да, у парня ведь, скорее всего, за душой ни гроша.

«Ладно уж. Ради малютки Тубао я готов раскошелиться».

Напротив, на соседнем диване, сидел Цзунчжэн Юйфэй. Видя, как его непутевый младший брат снова грезит о каком-то проходимце, он едва сдерживал ярость. Бумажная экономическая газета в его руках угрожающе зашуршала — он встряхнул ее с такой силой, словно пытался разорвать.

«И что хорошего в этих мужиках? — бушевал мысленно Юйфэй. — Я сам мужчина и прекрасно знаю, какие грязные мыслишки роятся в их головах! Все они — эгоистичные, похотливые скоты, которые и мизинца не стоят моего чистого, невинного братика! Совершенно не стоят!!!»

— Брат, ты чего такой хмурый? — уладив в голове финансовый вопрос, Чуцзай окончательно расслабился. Он плюхнулся на диван, сгреб притворяющегося умирающим волка в охапку и принялся увлеченно перебирать его густую серебристую шерсть, заодно решив поинтересоваться настроением брата.

Видя эту беззаботность, Юйфэй закипал еще сильнее. Младший даже не думал объяснять, откуда взялся этот проходимец, как они сошлись и насколько далеко все зашло! Он сердито заскрежетал зубами.

«Ничего, поужинаем — и я устрою тебе допрос с пристрастием. За все ответишь!»

«Да что с ним такое? Опять играет в молчанку», — недоумевал Чуцзай.

Поглаживая довольного волка под убаюкивающее, глубокое мурчание зверя, юноша принялся строить догадки. Разве мог брат сердиться на него — такого послушного, понимающего младшего братишку?

«Хм, неужели дело в господине секретаре-референте?»

Чуцзай мысленно улыбнулся. Его суровый старший брат всегда хвастался железным самообладанием, но стоило на горизонте появиться очаровательному секретарю, как вся его хваленая выдержка мгновенно летела к чертям.

Посадочная площадка поместья

Едва флайер коснулся земли и его двери скользнули в стороны, как к ним тут же подогнали два небольших домашних челнока. Управляющий поместьем почтительно обратился к Чуцзаю:

— Молодой господин, мы планируем разместить господина Вэня в вилле «А» гостевой зоны. Вы одобряете? Врач Цзян уже ожидает там.

— Да, вполне. Медицинскую капсулу подготовили? — поинтересовался Чуцзай.

— Все готово. Однако, учитывая, что по официальным документам господин Вэнь имеет низший ранг энергии «F», мы настроили капсулу на уровень «D». Это максимальный предел, который способно выдержать его тело без вреда для здоровья, и он обеспечит наилучшую скорость регенерации.

Дворецкий неспроста проявил такую осторожность. Наблюдая за трансляцией отборочного тура, он заметил, что даже участники рангов «B» и «A» падали без чувств, в то время как Вэнь Тяньхэ держался до последнего. Это заставило его усомниться в достоверности официальных данных.

Что же касается кратковременного всплеска ментальной мощи ранга «3S», то ощутить ее реальную силу через экраны мониторов обыватели не могли. А содрогание почвы, прокатившееся по планете, большинство списало на заурядное землетрясение. Некоторые и вовсе были слишком заняты своими делами, чтобы обратить на него внимание.

Согласно последним медицинским исследованиям, если ранг капсулы совпадает с уровнем духовной силы пациента, восстановление идет медленно. Оптимальный эффект достигается, когда класс оборудования на две ступени выше возможностей организма. Однако превышение этого порога на три и более ранга смертельно опасно: избыток концентрированной энергии вызывает тяжелейшие побочные эффекты, способные покалечить нервную систему или буквально разорвать тело изнутри.

— Вызовите еще и врача Мэна. Я пойду вперед, — бросил Чуцзай, направляясь к выходу.

На полпути он внезапно почувствовал, как по спине пробежал ледяной сквозняк. Обернувшись, юноша обнаружил, что глухая обида старшего брата уже материализовалась в плотную, осязаемую ауру. Черное облако обиды стягивалось за спиной Юйфэя, простирая к Чуцзаю невидимые призрачные щупальца.

«Значит, все-таки не в секретаре дело, — прикинул Чуцзай. — Может, проблемы в совете директоров?»

Но и эта версия не выдерживала критики: Юйфэй никогда не приносил рабочие неурядицы

домой.

«Тогда остается одно — он просто голоден. Быть преемником главы семьи — тяжкий труд».

— Брат, ты иди поешь сначала, не жди меня, — мягко предложил юноша.

От этих слов Юйфэй почувствовал себя еще более несчастным и покинутым. В мыслях брата — один лишь безвестный проходимец, а родной брат задвинут на задний план! Естественно, он начисто проигнорировал тот факт, что этот самый «проходимец» сейчас находился на грани жизни и смерти. Впрочем, чрезмерно опекающие старшие братья логикой никогда не отличались.

— Я не голоден. Пойду с тобой, — сухо отрезал Юйфэй.

Его лицо оставалось бесстрастным, но внутри бушевал ураган мыслей. Секретарь всё послеобеденное время потратил на поиски информации о Вэнь Тяньхэ, но не обнаружил ровным счетом ничего. Кто способен так безупречно стереть собственное прошлое? Ищейки Юйфэя могли при желании раскопать грязное белье любого члена императорской семьи, проследив его биографию до младенчества. Даже фальшивые личности всегда оставляли цифровой след. Но этот парень словно возник из ниоткуда. Будто его никогда не существовало в этой галактике...

Братья заняли места в первом челноке. В это время слуги аккуратно выкатили из флайера мобильную кровать с Вэнь Тяньхэ и погрузили ее во второй транспорт. Бортовой компьютер, приняв координаты назначения, плавно поднял машины в воздух и вывел их на заданный курс.

Маршрут пролегал над живописными угодьями поместья. Под крылом проплывали оранжереи с редчайшими цветами Древней Земли, селекционные сады и огромный игровой парк для домашних питомцев. Миновав величественный ансамбль жилых павильонов главной ветви клана, челноки снизились над боковой аллеей и спустя пять минут бесшумного полета опустились возле гостевых вилл.

У причала виллы «А», стоявшей у самой кромки воды, уже выстроилась прислуга. Слуги сгорали от любопытства: чем же этот таинственный господин Вэнь сумел пленить сердце их капризного молодого господина? На экранах во время трансляции он, конечно, выглядел на редкость привлекательно, но все же...

— С возвращением, молодой господин! Добро пожаловать, господин Вэнь! — хором поприветствовали их домашние работники.

После традиционного приветствия большая часть челяди разошлась по своим обязанностям. Двое старших слуг поспешили вперед, чтобы подготовить лифт и открыть двери, помогая бережно доставить гостя в просторные покои на втором этаже.

Однако в гостиной их ждал сюрприз. Помимо лечащего врача Цзяна и дежурных санитаров у распахнутого панорамного окна стоял высокий златовласый юноша. Он завороженно созерцал раскинувшееся внизу озеро, чья зеркальная гладь в лучах заката отливала жидким оранжевым золотом, отражая причудливые силуэты серебристых деревьев.

— Хо? — изумленно выдохнул Юйфэй.

Этот древний хранитель погрузился в сон всего три года назад. Обычно его спячка длилась не менее пяти лет. Что могло прервать его покой так рано?

Услышав свое имя, юноша неторопливо обернулся. Он взглянул на вошедших братьев ледяными синими глазами. Черты лица, безупречные и точеные, словно у античной статуи, принадлежали златовласому тритону, что некогда покинул глубины подземного святилища.

Хо являлся уникальным священным зверем, из поколения в поколение оберегавшим глав семьи Цзунчжэн. Официально его ранг обозначался как «3S».

Однако правда была куда более впечатляющей. Во время первичного тестирования измерительная башня класса «3S» просто не выдержала колоссального напора и взорвалась. Чтобы не сеять панику и уберечь невероятный потенциал хранителя от чужих глаз, старейшины засекретили реальные результаты, сделав это главной тайной клана.

По старшинству Хо, когда-то преданно служивший еще их далекому предку Цзунчжэн Ину, приходился братьям кем-то вроде двоюродного дедушки. Но сам тритон терпеть не мог подобные обращения, считая, что они его старят, и настоял, чтобы все называли его просто по имени.

— Хо, когда ты проснулся? — искренне удивился Чуцзай. Решив разрядить обстановку, он весело добавил: — Неужели прослышал про мое участие в турнире на выживание и решил лично оценить мои успехи?

— Турнир меня мало волнует, — тепло улыбнулся Хо, подходя ближе. Он ласково взъерошил серебристо-серые волосы Чуцзая. Тонкие, изящные пальцы тритона проскользнули сквозь пряди, заставив их слабо замерцать в полумраке. — А вот твой избранник заинтересовал меня куда сильнее. Пришлось проснуться пораньше, чтобы взглянуть на этого смельчака.

«Какого еще избранника? С чего они вообще это взяли?!»

Чуцзай невольно проследил за направлением общего взгляда. На просторной кровати, застеленной темно-серым бельем, неподвижно лежал Вэнь Тяньхэ. Его бледность граничила с прозрачностью, а губы совершенно лишились красок, но даже в беспамятстве благородные, точеные черты его лица приковывали к себе внимание. Рядом суетился хмурый врач Цзян, подключая датчики к телу раненого.

У Чуцзая разом пропал дар речи.

В этот миг пазл наконец сложился!

Все странности уходящего дня — переглядывания друзей, загадочные намеки дяди Цишана, грозовые тучи на лице брата — лавиной пронесли в его сознании.

Скромный и утонченный юноша густо покраснел. Румянец мигом залил его щеки, доползая до самых ушей. Он замахал руками перед собой, торопливо пытаясь все объяснить:

— Да нет же! Вы что, действительно подумали, будто между нами... — Чуцзай запнулся, преодолевая неловкость, а затем робко, едва заметным жестом указал на постель: —...будто мы с ним в таких отношениях?!

Хоть он и замял окончание фразы, присутствующие поняли его без слов.

— Хочешь сказать — нет? — с подозрением прищурился Юйфэй, хотя в душе у него затеплилось облегчение. — У тебя до сих пор в кармане сидит его питомец! Если вы чужие люди, зачем ты притащил его в наше родовое гнездо?

— Я... да я просто... Ох! — Чуцзай растерянно закрыл лицо ладонями. Лишь спустя пару минут, когда краска стыда немного сошла с его лица, а взволнованное сердце успокоилось, он смог связно продолжить: — Но ведь ты сам вместе с дворецким забирал его с площадки! К тому же он был без сознания. Мы прошли испытание бок о бок, он благородный человек, спас мне жизнь. Не мог же я бросить его там умирать!

Юйфэй окончательно запутался:

— А как же твое признание на всю галактику? И то, что ты приказал волку Полярной звезды охранять его?

— Да боже мой! Мне просто безумно понравился малыш Тубао, и я хотел выкупить его! Я защищал этого парня исключительно ради того, чтобы войти в доверие и выторговать зверька! Мы ведь сегодня вообще впервые в жизни встретились! — Чуцзай едва не плакал от досады. Даже его ангельскому терпению пришел конец.

Серебряный волк сидел рядом с абсолютно таким же ошарашенным видом. В его лобастой голове до сих пор эхом отзывались уверенные голоса той троицы приятелей, которые так убедительно, шаг за шагом раскладывали эту «любовную драму».

«Вот уж воистину: не верь слухам и не разноси их! Ну и кашу они заварили, у меня чуть мозг не вскипел!»

Услышав объяснение, Юйфэй мгновенно повеселел. Даже бледный парень на кровати перестал казаться ему коварным соблазнителем. Он прекрасно знал слабость младшего брата к пушистым созданиям — Чуцзай душу готов был продать за мягкую шерстку. Правда, домашний зоопарк клана и так ломился от редких видов. Неужели ученые опять вывели какой-то секретный гибрид?

— Что еще за кролик? — с любопытством спросил Хо.

— Вот он, — Чуцзай аккуратно запустил руку во внутренний карман куртки и достал крохотное существо. Попутно он обеспокоенно зыркнул на дверь: — Кстати, где там врач Мэн?

Не успел малыш Тубао, едва умещавшийся на ладони, показаться на свет, как Хо осторожно, но молниеносно перехватил его. Хранитель бережно устроил комочек в своих ладонях и принялся пристально вглядываться в сонного зверька.

Древний тритон удивленно расширил ледяные глаза, а пальцы мелко задрожали от волнения. Белоснежный, невероятно мягкий мех, а на кончиках ушей — характерные голубые кисточки.

Это был Эшоу. Самый настоящий Зверь-обманщик.

Но откуда в этом мире мог взяться детеныш легендарного божества лжи?

<http://bllate.org/book/18356/1862733>